

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Ася
Акатова

Куплю твою
невинность

ДИКИЙ

Ася Акатова

Дикий. Куплю твою невинность

<https://litres.ru/74212309>

Аннотация

- Куплю вот эту. Белобрысую куколку. Развлечение на одну ночь. - Это моя дочь, и она не продается! Выбирай любую другую девушку! Дикий подлетает к отцу и ударяет его кулаком в живот. - Я беру любую. И ты лично мне ее запакуешь. С подарочным бантиком.

Тогда я ничего не понимала. Похищение, аукцион, криминал. Любовь, предательство, побег...Дикий ищет меня, чтобы отомстить, но я не виновата! Когда-то он был от меня без ума, но жизнь развела нас, и очень некрасиво...

Что он сделает, когда найдет меня? Убьет или навсегда сделает своей?

ГАРАНТИРУЮ ХЭППИ ЭНД

Содержание

Твоя жизнь - моя, детка	4
Ангел, а руки в крови	7
Изменяла мне?!	10
Проблемный папа	14
Помогите! Нас похитили!	17
Крысы и гадюшник	21
Девки - просто дырки	25
Покажи мне зубки, киска	29
Чпокну в машине	32
Ты - ангел?	36
А я сбегу!	40
Ролевые игры? Это я люблю	44
Оседлай меня, малышка	47
Отжарю - стоять не сможешь	51
Кончишь в любом случае	55
Первобытный инстинкт	59
Гостья или пленница?	63
Я верну должок	68
Проклятое место	72
Достали твои фокусы	76
Злобный Треф	79
Подарок имениннице	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Твоя жизнь - моя, детка

- Попалась, стерва. Я нашел тебя. Настал час расплаты.

Огромный мужчина. Дикий, сильный и злоющий. И я любила его больше жизни.

Сердце бешено колотится от одного его вида. У меня есть его метка на коже. Татуировка с инициалами. Я навечно принадлежу ему одному.

- Прошу, все не так! Выслушай меня!

Пячусь. Пытаюсь убежать. Скрыться. Он не должен был меня обнаружить!

- Таких тварей как ты не слушают. Сразу мочат. Раньше надо было говорить. А ты спрятала свою тощую задницу и тряслась. Кинула меня.

Надвигается. Ноги ватные. Дрожу. Бежать! Но тело не слушается...

- Я не хотела. Умоляю тебя! Пощади!

Холодный взгляд карих глаз прожигает насквозь.

- Никогда.

И его руки мертвой хваткой сжимаются на моей шее. Хриплый рваный вдох. Успеваю только всхлипнуть.

- Предательниц не прощают. Спи вечным сном, любовь моя.

Дикий отрывает меня от земли, душа двумя руками. Перед глазами все плывет.

- Нет!

Я просыпаюсь в холодном поту. Опять этот сон. Всю последнюю неделю меня мучает один и тот же жуткий кошмар.

- Он не должен меня найти. Он не знает, где я. Я хорошо спряталась...

Пытаюсь успокоить саму себя, но вру я плохо. Он будет искать. Он чувствует мое присутствие. Мы с ним связаны кровью, обязательствами и трагичной любовной историей.

- Из под земли достанет... Кого я обманываю?! Он никогда не оставит меня в покое!

Начинаю раскачиваться на кровати. Я близка к истерике. Прошлого не изменить. И я уже начинаю сомневаться – а могу ли повлиять даже на будущее?

Мужчина, который сначала спас меня, подчинил, сделал своей. У нас была бешеная любовь. Крышесносная история. Каждый день – накал страстей. От ненависти, до любви и обратно...

Бабах!

Стреляют?! Подскакиваю на кровати и хватаюсь за сердце. Нет. Это просто гром. Не накручивай себя.

- Поля, что случилось? Опять жуткий сон?

У моей постели сразу оказывается Женя. Очень добрый и отзывчивый... товарищ.

Как бы я ни пыталась, он всегда останется для меня только другом. Да и в данной ситуации глупо думать о новых отношениях. Меня могут в любой момент закопать на перекрест-

ке...

- Да. Плохое предчувствие. Опять Дикий нашел и расправился со мной.

Женя обнимает меня за плечи.

- Это всего лишь наваждение. Он за решеткой. И будет сидеть еще очень долго.

- Знаю, знаю. Но какое-то шестое чувство...

Бабах!

Давно не было такой бури. Плохое знамение. Дурной знак.

Вдруг телефон вспыхивает и вибрирует. Я же ставила его на беззвучный режим... Новое СМС.

«Птенчик, где ты? Я вышел на свободу. И иду искать».

Нет, невозможно...Этого не может быть! Каким образом?! Он что, подкупил всех в суде и в стране?!

Роняю телефон. Он с грохотом падает на пол. А я даже не могу управлять дрожащими руками.

- Что такое? МЧС оповещают об урагане?

Святая простота. Таймер на наши жизни уже установлен.

- Хуже. Только что мне пришло приглашение на собственную казнь.

Ангел, а руки в крови

(Дикий)

Все девки были для меня просто игрушками. Выбрасывал после одной ночи. Поломанные, пускающие слюни на мои бабки и статус.

- Но ты не такая. Поля, Полечка...Зачем предала?

Убью гадину. Как только увижу. Без раздумий. Пока не начала мне зубы заговаривать.

Настраиваю себя. Знаю – стоит ей только рот открыть – я буду очарован. Заколдован. Глазами этими жертвенной лани. Навечно невинная и нежная.

- Оказалась как все. Сам баран. Дал себе голову заморозить. Возвысил шкуру и поставил на пьедестал. А у нее душонка гнилая.

Сдала ради своей безопасности. Не поверила в меня. Это самое главное оскорбление. Я бы и так защитил ее от всего. А она приняла помощь со стороны. Трусливая крыса. Первая сбежала с тонущего корабля.

- Накажу. Может, с пытками. Или сразу пулю в лоб.

Нечего с ней церемониться. И так два года потратил на недостойную шавку. Каждую секунду на свободе теперь надо ценить. А не тратить на аудиенции.

- Предала. Только она знала. Кто же еще? На кого никогда бы не подумал. Мразь.

Все они одинаковые. Жалкие и трясущиеся. Но именно эта запала в душу. Не уходила из моей головы. Черт, она и сейчас занимает все мои мысли.

Когда только увидел, сразу же захотел обладать. Сломать, подчинить, сделать своей. А потом влюбился, идиот. Впервые в жизни. Просто крышу снесло и до сих пор не вернуло.

- Своими руками похороню тебя и нашу любовь. И больше никого не подпущу. Девки – просто мясо. И, когда ты исчезнешь, я скуплю всех в этом городе. И буду иметь все, что движется. А что не движется, подвину и отымею.

Чего ей не хватало? Поманили кругленькой суммой, и побежала, сверкая пятками? Или просто хотела соскочить с игры? Мне пофиг. Подставила и предала. И будет наказана.

- Глупая овечка. Думала, что меня запрятали за решетку навсегда. Что ее вонючая крысиная тушка теперь в безопасности. Я бы и из ада ее достал, если бы все-таки сдох.

Ненависть к ней – мое ключевое топливо. Уничтожу. Втопчу в грязь и мокрого места не оставлю.

- Дикий, парни готовы. Оружием закупились. Ждем твоих приказаний.

- Вам удалось отследить локацию? Тогда выезжаем, че бока мнем?

Рявкаю. Пытаюсь выглядеть сурово, а у самого в голосе восторженность. Наконец-то мы поквитаемся, куколка.

«Птенчик мой», «ангел». Вот так я ее называл. Вот только таким сукам не место в раю. Утащу ее за собой в самое

пекло. И будем вариться в одном котле. Потому что грехи у нас общие.

Спряталась, захоронилась? Притворяешься там хорошей девочкой? Невинной деточкой. И никому не рассказываешь, как хрипло стонала подо мной каждую ночь. И что у тебя тоже руки в крови. И что ради тебя я перерезал кучу народа.

- Мы приехали. Самый дальний частный дом на отшибе. Черт, босс, обязательно было гнаться в такой ливень?

Подлетаю и бью гада в челюсть.

- Совсем охренел? Прикажу, и неделю будешь в канаве лежать и не двигаться. Распустились, пока меня не было.

Чтобы какая-то шестерка выказывала мне свои недовольства?! Следующему с жалобами я прострелю колено.

- Возьмите дом в кольцо и никого не пускайте. Я пойду туда один.

Вот охотник выбегает, прямо в зайчика стреляет. Да, ненаглядная моя?

P.S. буду признательна за библиотеки, звездочки и подписки. Ваш отзыв для меня – самое главное вдохновение! Спасибо!

Изменяла мне?!

(Дикий)

Ненавижу, когда свидетели греют уши на личной драме. Тупые зеваки. Лишь бы урвать кусок чужого скандала.

Я не люблю гнать пафосные речи. И бить женщин, когда они плачут. Но Поля больше не женщина. А позорная псина.

- Ты как всегда боишься темноты. Особенно в плохую погоду.

На секунду сердце снова сжимается от непрошенных воспоминаний. Она забралась в кровать, я зажигаю ей свечи, потому что дома вырубила электричество.

Прочь. Долой. Пошла она к черту вместе со своими свечами. Поджечь бы сейчас одну из них и спалить весь дом.

- А, Полюшка? Гори-гори ясно. Зато темноту прогоним.

Скалюсь как маньяк. Что она со мной делает?! Оставила столько греющих душу воспоминаний, а потом вспорола сердце. А я вспорю ей брюхо.

Какой будет первая наша встреча? Забьется в угол и будет орать, чтобы я не подходил. Свирепый котенок. Или грохнется в обморок? Ну это уже я себе лыщу.

- Не дай ей заговорить тебе зубы. Врать она умеет. Не ведись.

Наставление сам себе сделал. Лезть в окно или эффектно выбить дверь ногой? Чтобы от приближающихся шагов уже

инфаркт ловила.

Один раз хорошенько дергаю, и дверь уже открывается. Пфф, так даже не интересно. Ладно, у меня на десерт все равно есть кое-что покруче.

- Родная моя, иди к папочке.

Проверяю кухню. Чашки с недопитым чаем. Две кружки. Лицо сразу же передергивает. Вряд ли подружка забежала в гости.

- Что ж ты, любимая, не дождалась меня с зоны? Ноги раздвинула перед первым попавшимся? Мечтали оба, что я сгнию в клетке?

Ярость затуманивает мозг. Порешаю обоих. Сначала его на ее глазах. Может даже буду пытаться ублюдка.

Как он посмел прикасаться к моей девочке?! Отрежу каждый палец и заставлю сожрать. Никто не забирает то, что принадлежит мне.

- Клялась в любви до гроба, стерва. И полугода не прошло, как ты нашла себе нового хахалю. Большая у него валына? Или кошелек тугой? На что ты повелась, мразь?!

Пока иду в другую комнату, сношу все на своем пути. Картины, лампы, прочая дребедень. Ничего не остужает мой пар.

Я как раненый зверь. Придушу обоих. Порву на куски. Слаба на передок оказалась моя невеста.

В гостиной тоже никого. Как банально. Забаррикадировались в спальне? Как в плохом кино. Вот только режиссер тут

я, детки.

Клинит голову от гнева. Кулаки так и чешутся. Мне срочно надо выпустить пар.

- Молите о пощаде, голубки. На коленях. И, может, я сжалюсь.

Выдержав паузу, сам ржу басом от этой глупости.

- Шучу, конечно. Трындец вам обоим. Без вариантов.

Подстилки не заслуживают жалости. Ты сама только что подписала себе смертный приговор. Привет и прощай, родная.

- Пиф-паф, ой-ой-ой, умирает зайчик мой!

Кровожадно распахиваю дверь, и...Какого черта?!

Никого?!

Смятая постель. Все полки раздвинуты, наспех собранные вещи.

Я отправил сообщение за минуту до того, как вошел в дом. Все уже было оцеплено. Они не могли удрать незамеченными.

- В банде успел завестись еще один крот. Сука.

Сука, сука, сука.

Я неистово рычу и крушу эту дешевую мебель. Разбиваю стекла на окнах. Даже пробиваю тонкую стену кулаком.

- Ты не улетишь от меня, птичка. Я сверну твою тоненькую шейку.

Распахнутое настежь окно и грязный след на подоконнике. Как же я раньше не заметил?

И что это там вдали? Рев мотоцикла?

- Заводите тачки. Живо!

Рявкаю так, что уши закладывает. По коням. И горячим следам, родная.

vEjgzBcy

Проблемный папа

(Два года назад. Полина.)

Звоню подруге. Это нереальное невезение. Какой-то злой рок!

- Лена, представляешь, у папы моего огромные долги. Случайно узнала. Приперла потом к стенке. Только после этого сознался.

И как мне теперь поступать в университет? Чувство вины давит. Руки в ноги, и шуруй работать на завод. Помогать закрывать задолженности.

- Откуда набрал – не признается. Но сумма гигантская. Меня к такому жизнь не готовила...

Леночка успокаивает, как может. Прорвёмся. Но на папу я все равно дико зла. Даже не за то, что обрек нас на долговую яму. Хотя и это тоже. Но еще и за недоверие. Я же его старшая дочка! И почти совершеннолетняя!

- Родная, я тебе перезвоню. Там какой-то шум в гостиной.

- Вы сума сошли?! Я не могу на такое пойти! Это безумие! Предательство!

Отец туда-сюда снуёт по комнате и в панике перебирает вещи.

- Ладно. Я подумаю. Хорошо. Я согласен. Согласен я, довольны?! Всю душу из меня вытрясли! Все сделаю! Я выберу между ними...Я...

Замечает мой обеспокоенный взгляд, подпрыгивает и быстро заканчивает разговор.

Почему-то избегает прямого контакта, повернулся ко мне спиной и ведет диалог так.

- Пап, кто звонил? Коллекторы? Мы договорились без тайн. Обсуждать все условия.

Только-только пообещал быть честным, как опять вступил в мутные переговоры. Мама ушла от нас еще пять лет назад. Сказала, что не хочет жить с неудачником. И мы тоже оборвали с ней связи. Не простили.

Раньше я злилась. Мол, надо «В горе и в радости». А сейчас уже сомневаюсь, так ли подло она поступила...

- Просто очередные шантажисты. Не бери в голову. У папки все под контролем.

Улыбается максимально жалко. Чуть ли не плачет. Ладно, пока оставляю его в покое. Но ненадолго.

- А у нас в школе тааакое сегодня было! Парни сбежали по пожарной лестнице, чтобы не писать контрольную!

Прибежала Олеська. Всего на год младше меня, но намного наивнее. Папа смотрит на меня просящим взглядом. Окей, мы ничего ей не скажем.

Пока пьем чай, отец суетится и копошится в комнате. Громко вздыхает, проклинает кого-то, сотрясает воздух.

- Олесь, тебе уроки надо делать. Мы тебя возьмем с собой в другой раз. Полин, давай прогуляемся?

Хочет обсудить все на свежем воздухе. Окей. Намек по-

нят.

- Да, без проблем. Хоть сейчас.

Чем быстрее все решим, тем лучше.

Папа как-то странно на меня смотрит. Опять заискиваю-ще. Мне неприятна эта перемена. Он должен быть главной фигурой в нашей жизни, защитником и заступником. А не вечно просящим подаяния.

- Ты в этом пойдешь? Можешь сделать мне одолжение? Причешись нормально, надень какое-нибудь платье. Ты в них так похожа на маму...

Странная просьба, но хорошо. Если это сделает ему приятно...

- И накраюсь, родная. У нас сегодня что-то типа праздничного выхода.

Не нравится мне все это. Почему мы тогда идем не всей семьей? К чему вырядаться, как на парад? У нас такая непростая ситуация в семье. Шмотки меня сейчас заботят мало.

- Я готова, пап. Надеюсь, ты мне все объяснишь по дороге.

С тяжелым сердцем и нехорошим предчувствием он куда-то вызывает такси. И отворачивает телефон, чтобы я не видела адрес.

9z_MSJsn

Помогите! Нас похитили!

- Так куда мы едем? Зачем мне нужно было наряжаться?
Папа постоянно дергает ногой и теребит рукав рубашки.

Бесит.

- Да никуда, на самом деле. Просто проветрить мозги.
Не верю. Можно было и в ближайшем парке походить.

- Пап. Я сейчас попрошу остановить и выйду из машины.

Не валяй дурака.

Не люблю угрожать, но надо.

- Доча, прошу, сиди спокойно. Помнишь, я тебя маленькую водил на море посмотреть? На тот безлюдный причал с балками? Хотел освежить воспоминания. Ты теперь такая большая уже стала.

Теперь я успокоилась. Наверно, хотел сделать мне сюрприз. А я надела в распросами.

- Конечно, помню! Там еще были чайки размером с собаку. И так смешно вырывали хлеб из рук.

- А ты маленькая визжала и пыталась его спрятать. Я тебе говорил не жадничать, но ты упиралась. Не любила наглость.

Все-таки, какой бы ни был у него характер, он мой папа. Со своими ошибками и неудачами.

Мы уже стоим на берегу, и я даже сняла босоножки, чтобы помочить ноги в воде.

- Что бы ни случилось – я тебя люблю, доченька.

Опять говорит в спину. Я даже вздрагиваю. Еще и таким печальным голосом. Неужели собрался что-то с собой сделать?! Не допущу! Глаз да глаз за ним нужен.

Бедовый у меня папка. И я в него пошла. Тоже притягиваю неудачи.

- Не говори так. Мы со всем справимся. Вместе.

Слышу, как начинает шмыгать носом.

- Такая ты у меня хорошая. Правильная. Жизнь таких не любит. Но я буду всегда это ценить, дочурка.

Какое-то время мы стоим молча. Хотя я чувствую, что он судорожно проверяет телефон. Хотел проветрить мозги, а сам никак не может переключиться.

Ладно. Дело его. А я пока посмотрю на небо и поймаю умиротворение.

Слишком глубоко погрузилась в свои мысли. И не заметила, что на причале мы уже не одни.

- Полезай в машину, живо.

Очень сильно вздрагиваю. Резкий и грубый голос. Не успеваю обернуться, даже вскрикнуть. Рот зажимают рукой и толкают в спину.

Что происходит?!

Вижу папу, у него связаны веревкой руки. Меня пытаются волочить, но я упираюсь ногами в гальку.

- Не вставай в позу, сука. Хуже будет.

Подскочил другой мужик и наклеил на рот скотч. Отвратительная липкая лента. На месте связали руки и ноги и...

потащили к багажнику!

Почему я не могу сидеть рядом с папой?!

- Хочешь на сидение, принцесса? Научись сначала себя нормально вести.

- Снимем с тебя корону. И не таких укрощали.

Оба с ног до головы в криминальных татуировках. Бритые и мускулистые.

Вот уже нажила проблем на свою голову. Они почему-то думают, что я особо строптивая. А я просто растерялась... Даже не думала показывать зубы...

- Надеюсь, босс разрешит пустить ее по кругу. Сладенькая такая.

- Ага. Чур я очередь на рот занимаю.

Это последнее, что я слышу, когда крышка багажника закрывается.

Внутри меня все холодеет. Кружится голова. Если бы не кляп, меня бы тут же и стошнило. На эти ужасные шины.

Слава богу, что багажник чистый. Сейчас бы ехала рядом с запекшейся кровью какой-нибудь девочки, которую везли здесь до меня. Стоп. О чем я вообще думаю?!

Но я не знаю, о чем надо. Нас похитили среди бела дня. Это могут быть просто коллекторы, которые решили припугнуть папу.

Или бандиты, торгующие людьми...

Господи, куда же мы вляпались?!

yQw1azzb

Крысы и гадюшник

- Приехали, леди. Карета подана.

Идиот... Так говорят, когда люди уезжают, а не приезжают... Хотя какая разница, пристрелят меня сейчас умненькую или глупышку.

Верзила взвалил меня на плечо и понес в подвал. С потолка свисает проводка.

Отчаянным взглядом ищу папу. Он идет самостоятельно.

- Доча, не паникуй. Главное – не паникуй. Без паники...

Твердит как в трансе. Верзила над ним глумятся.

- Посидите пока здесь. С остальными.

С какими остальными?! Нас затаскивают в ужасно грязное помещение, где... Полно молодых и красивых девочек!

Кого-то, как и меня, связали. А кто-то спокойно сидит на стуле и не предпринимает никаких попыток. Взгляд такой потухший. Накачанные чем-то, что ли?

Или... Неужели пришли сюда добровольно?!

- Сейчас я тебя развяжу. Только не делай глупостей. Иначе нам конец.

Обещаю кивком. Но, как только скотч отдирается, засыпаю отца вопросами.

- Где мы?! Кто все эти люди?! Ты что-то знал об этом?!

- Тише-тише, моя хорошая. Я ничего не понимаю как и ты. Будем ждать указаний.

Мимо нас пробежала жирнущая крыса и недобро сверкнула глазками. Отвратительное гнетущее место.

- Борзой, почему девочки еще не приведены в порядок?! У нас аукцион начинается через пару часов!

Не может быть. Я отказываюсь в это верить. Мы попали в рабство?! И нас сейчас куда-то продадут?!

- Быстро задницы свои с пола подняли. Щас принесу косметичку, нанесите на рожу штукатурки. Чтобы все блестели и сияли.

Это относится и к тем, кто лежит в позе эмбриона на полу и света белого видеть не хочет?! Я не буду стоять и улыбаться, пока за меня ведутся торги!

- Пап, нам надо пробовать сбежать. Сейчас отвезут куда-нибудь в Африку, и больше никто о нас не услышит. Развяжи мне руки.

Отец слушается, но зачем-то вдруг берет салфетку и... подтирает мне губы!

- У тебя помада размазалась, Полечка. И тушь немного потекла. Передать тебе тени?

Он издевается?! На кой черт мне тени, если я сбегу из этого подвала раз и навсегда!

- Соберись. Живой я им не дамся. Либо выгрызу себе свободу, либо помру при попытке. Но никаких аукционов.

Даже не зову его с собой. Стыдно признаться, но меня бесит его податливость и инертность. Хочет оставаться – пожалуйста.

Я практически прокралась к двери. В такой суматохе меня никто не заметил. Папа увязался следом. И вот, когда мы были практически у цели... Он споткнулся с таким грохотом, что поставил на уши всю комнату!

- Черт тебя возьми!

Я готова выть от отчаяния. Пока падал, собрал все гремучие предметы, еще и громко выругался. Чтобы уж наверняка.

- Эй, кукла, куда намылилась?! Уши прочисть. Сиди здесь и красься.

- Не буду я сидеть и смотреть, как вы меня продаете!

Может, если резко дернуть на себя дверь и дать дёру, я окажусь быстрее, чем эти амбалы? Забиться в какой-нибудь угол и переждать...

- Ты самая дерзкая здесь? В курсе, что нам можно развлекаться с товаром перед продажей?

О чем это он? Неужели...?

- Ща быстренько ты усмирим. Порка плюс выдерем толпой, и будешь как шелковая.

На лицах мечтательные выражения. Ублюдки! И они ведь...не шутят?!

- Не надо. Она будет послушной! Я за нее ручаюсь!

В моих мечтах папа должен был взять железную палку и сказать: «Эй вы, уроды. Вы вообще-то говорите с моей дочерью. Подходите по одному» и потом всем набить за меня морды. Или хотя бы попытаться.

Наверно, инстинкт самосохранения у него работает лучше, чем у меня...

- Шевели булками, курица!

Меня с такой силой шлепают по заднице, что я чуть ли не падаю вперед на колени.

- Братва, там Дикий пришел. Не знаю, зачем. Стройте людей!

В проеме вдруг показался перепуганный бугай. Такой огромный, а весь дрожит. Его паника передалась и мне тоже.

- Вечер в хату. Есть хоть одна достойная девка в этом гадюшнике?

На пороге появляется он. Высоченный, мускулистый. Глаза бешеные. Очень опасные. Я делаю шаг назад, но нутром почему-то...тянет к нему...Завораживает...

Девки - просто дырки

(Дикий)

Опять заварушка с Буйным. Никак не можем поделить этот город. Задрало всё.

- Заводи машину, пока я вас тут все не угандошил!

Рявкаю. Надо выпустить пар, а то так и буду срываться.

- В бордель, босс?

Заискивающе смотреть, аж блевать тянет. Раньше я хотел быть самым сильным. Но как же это дико скучно. Все перед тобой трепещут, бабы раздвигают ноги и ждут подарков.

Тебе льстят в лицо, а сами ждут, когда ты уже подохнешь и освободишь им дорогу.

- Не хочу. Надоело. Опять потасканные бабы, у которых уже из ушей льется конча.

- Мы можем поехать в элитное место. Вам туда прислали приглашение еще месяц назад, а вы все не заглядываете.

Аж облизывается и ждет. Знает, что ему тоже перепало бы с барского стола.

- Не хочу. Везде эти куски мяса одинаковые. Дырки они и есть дырки.

Либо лягут бревном и будут стонать как будто их режут, либо будут из кожи вон выпрыгивать за дорогую шмотку. А некоторые лезут ко мне в постель, только чтобы похвастаться перед подругами.

- Вы давно не были на аукционе, босс. Годзилла уже обижается, что не заходите. Ругался, что друзей забыли.

Да. Иногда стоит делать визиты, чтобы показать о прочности союза. Годзилла, хоть и ублюдок, важен для альянса.

- Поехали. Но сомневаюсь, что у него есть что-то стоящее. Нормальных экспонатов еще до аукциона разбирают.

- Мы успеваем до его начала, начальник. Соберем самые сливки.

Помню, как вчера бухали с Буйволом. Он ржал и втирал, что у меня хандра, и мне влюбиться надо. Угорает, что ли? В кого? Женщины – это низший сорт. Уже едва годятся, чтобы удовлетворять меня. Какая любовь?!

- Дддикий?! Мы вввас совсем не жддали... А Годзилла отъехал...

- Я не к нему. Передадите, что я заходил. Ведите в подвал. Гондон. Почему не выделит нормальное помещение? У него денег куры не клюют. Товар надо хранить в правильных условиях, иначе он портится.

Мимо меня пробегает жирнющий таракан. С отвращением давя его ногой, а потом хватаю за грудки проводника.

- Еще раз я такое увижу – ты у меня его кишки слизывать с туфли будешь. Усёк?! Я не для того Армани покупаю, чтобы потом в вашем клоповнике ходить.

- Вввсё сдделаем по лучшему разряду. Нижайший пппоклон. Прпросиим прощения.

И че у них у всех так сжимается очко при моем виде? Я

людей направо и налево не мочу. Разве что калечу. Но это так, мелочи жизни. Сами доводят.

- Вечер в хату. Есть хоть одна достойная девка в этом гадюшнике?

Сразу все притихают. Давайте, мельком осматриву всех и пойду. Уже сейчас вижу, что не моего поля ягоды. Все гнилые.

- Как насчет вот этой рыжей кошечки? Грудь четвертого размера, а талия осиная!

Деваха приосанилась и даже имела наглость мне подмигнуть. На что вообще надеется?

- Ее до этого десять матросов что ли натягивало? Следующая.

И сразу в слезы. Надо уметь принимать правду.

- Тогда, может, наша брюнеточка? Она еще не отошла от снотворного, но скоро придет в себя. Нежная и ласковая.

- Нафига мне сонная муха? Она еле глаза открывает. Выучите уже дозировку, а не травите девок всем подряд. Вас босс за жмуров по головке не погладит.

Мечется. Мысленно от одной клуши к другой бегают, но знает – мне не втюхать первую попавшуюся. А достойных тут нет. Зря только время потратил.

Так, а что это за птичка в углу? Белоснежные волосы, еще и глаза на меня вылупила. Вроде боится, а вроде и ротик открыла от любопытства.

- Беру вот этого птенчика.

- Гггсоподин Дддикий, вы уверены? Эта девчонка проблемная...

Чуть ли не шепчет мне на ухо. А вот это уже интересно. Я даже оживился.

- В каком плане? Заразная? Вам вообще уже плевать, кого продавать?

Он чуть в обморок не упал от моих подозрений. Да я же пошутил, господи.

-Ннникак нет! Ннно она...она пппыталась ууддрать от нас...

О. Так вот ты какая, малышка. Решено. Я уйду отсюда с тобой. Поиграем.

Покажи мне зубки, киска

- А вы пробовали вместо бабуинов поставить нормальную охрану? Странно, что половина подвала не сбежала.

Они и не думают о побеге. Многие пришли сами, чтобы быть выгодно проданной толстосуму. Кто-то сложил лапки и слишком тупой, чтобы бороться.

Не дожидаясь, пока нас представят, сам подхожу к крошке. Беру ее за подбородок. Какая мягкая кожа!

- Что вы делаете?!

Хочет отдернуться, но у меня слишком много власти. Она считает это. Послушная зайка. Понимает правила игры.

- Куплю вот эту. Белобрысую куколку. Шикарное развлечение на одну ночь.

Она округлила глаза и переваривает сказанное. Вот только не надо играть недотрогу. Сначала все вертят задницей, а потом хлопают глазками – и как я тут оказалась?

Подлетает какой-то жалкий старпер.

- Это моя дочь, и она не продается! Выбирай любую другую девку!

Это он мне?! Посмел заговорить со мной без разрешения, еще и дерзить?!

Держи удар, лошок. Бамс! Прямо в заплывшее жиром пузо. Скорчился от боли.

- Я беру любую. И ты лично мне ее запакуешь. С подароч-

ным бантиком.

- Оставьте моего отца в покое! Вы чудовище!

Птенчика, кажется, не заботит собственная судьба. Суетится вокруг папаши. Хотя это он допустил, что они с семейством оказались в этой халупе.

- «Вы» и «чудовище». Пытаешься казаться воспитанной, пташка?

У нее от меня холод по спине. И мокрые трусы. Я-то чую такие вещи.

- Прошу вас, это какая-то ошибка... Мы попали сюда случайно, нас украли с причала. Моя дочь – девственница! Пожалейте нас! Выберите себе другую!

Девчонка стыдливо вспыхивает. Сколько ей? Лет семнадцать? Такая красотка, и ни с кем ни разу не было?

Довольно скалюсь. Да у меня сегодня джек-пот!

- Зря ты это сказал, старина. Теперь она – еще более ценный товар. И я никому не позволю выкупить ее.

Куколка застыла в ужасе. Пора взрослеть, милая. И сегодня я сделаю тебя женщиной.

Торгаши что-то мямлит, не решается заикнуться по поводу цены.

- Мммы ввам ддарим ее за сссчет заведения. Кккак стар-рому другу ххххозяина.

Чушь. Не хочу быть никому обязанным. Дареные подарки иногда требуют вернуть назад.

- Ни за что. Я хочу лично выписать чек на эту красотку. Не

обсуждается. Если найдешь бантик – оставлю тебе чаевые.

Уж очень мне понравилась эта идея. Запакуем как новогодний подарочек.

Ну что же ты, зайка? Покажи свою «проблемность». Или мне опять наврали, только зря перемутили воду?

Наконец-то овечка начала оттаивать. Захлопала глазками, нахмурила бровки. Покажи мне зубки, детка. Ты больно кусаешься?

- Вы не имеете права! Я такая же гражданка, как и вы! Вы понимаете, что вас всех здесь пересажают?!

Амбалы дружно заржали. Давно у них не было скандальных принцесс.

Подношу свое лицо близко-близко. Молодец, крошка, не отводит взгляд в сторону. Какая серьезная и строгая девочка.

Говорю, касаясь губами ее губ. Какой сладенький ротик. Оставим это на десерт. Не в этом гадюшнике.

- Запомни, лапочка. Мне можно всё. И никто мне не указ. Подхватываю на руки и перекидываю через плечо. Папаша даже не пытается играть в перетягивание каната.

Она бьет меня кулачками по спине и брыкается. В первый раз прощается. Потом преподам урок. Мое слово – закон. Если, конечно, она не сломается после первой ночи.

- Удачного аукциона, мерзавцы. Я свое уже получил. Пора бы мне поразвлечься на славу.

Чпокну в машине

(Полина)

В каком смысле он меня покупает?! Куда меня уносят?!

Мозгом я понимаю, что этот мужчина опасен. Что с ним меня ждут одни беды. Но он красив как сам Дьявол. Я тону в глубине этих глаз. И расплываюсь от коварной улыбки...

- Папа! Сделай что-нибудь, прошу!

Я уже на плече у Дикого. Как какой-то мешок картошки! Пинаюсь. Хотя мне и страшно – вдруг он рассвирепеет и сломаёт мне палец за такое непослушание?!

- Доча... все будет хорошо... Ты только держись!

Отец стоит в сторонке и плачет. Даже не попытался стянуть меня с плеча. Один удар – и он уже вжался в стенку, потирая ушибленное место.

- Как таких слизняков вообще земля носит? Червяк.

С ужасом понимаю, что он не так уж и не прав... Пусть. Жизнь показывает мне хотя бы одного сильного мужчину. Лучше я пойду с ним, чем останусь с этим трусом.

- Потерпи один раз и возвращайся домой! Мы будем тебя ждать!

Крутое отцовское наставление. И такое прагматичное...

Выходим наружу. Люди чуть ли не кланяются Дикому, когда он проходит мимо.

- Ну чего ты плачешь? Будешь скучать по дому? Не переживай, со мной ты обо всем забудешь. И поймаешь лютый кайф.

Хлопает по ягодицам. Размашисто так. Уже по хозяйски.

- Я плачу из-за предательства. А в вас все-таки верю – вы мне ничего плохого не сделаете? У вас глаза необычные. Не злые.

То, что они добрые – язык сказать не поворачивается. Но конкретно ко мне у него нет дурных намерений. Разве что пошлых...

Но я же уже предупредила его, что мне нет восемнадцати. Значит, он меня отпустит.

- У меня сейчас живот заболит от смеха.

Бандит хохочет, и я трясусь на плече вместе с ним.

- О чем вы?

Рада, что сумела его развеселить, но что-то мне подсказывает...

- Видела бы ты, как мы вчера снесли чуваку башку. А так, в целом, ничего плохого не сделали. И где вас таких невинных выращивают? В отдельной пробирке?

Доходим до машины. Кидает меня на заднее сидение.

- Не хочу больше ждать. Раздвигай ноги и не пищи.

Внутри меня все холодеет. Мои глаза даже не успели высохнуть от слез! И это его не остановило!

- Дяденька, пожалуйста...Я еще в школу хожу, мне нет восемнадцати...

- А мне какое дело? Выглядишь как нормальная сексуальная женщина. Для перепихона сойдешь.

Хватает за подбородок.

- Что, берегла свою невинность как зеницу ока для какого-нибудь хорошего парня?

Киваю. На глазах снова слезы. Я мечтала отдаться любимому мужу только после свадьбы.

- А вскрыет тебя первый попавшийся бандит,- и глумливо ржет,- аппетитная у тебя попка. Убедился, пока нес. Ты такая легкая. Можно тебя без проблем таскать с собой и чпокать каждый раз, когда захочется.

Застываю от ужаса. Он же хотел обойтись одним разом. А теперь планирует таскать меня в багажнике!

- Я вас очень прошу... Не надо...

Смотрит хищно. Глазами прожигает насквозь. Чуть ли не облизывается! Осматривает с головы до пят, будто раздевая взглядом. Невольно прикрываю грудь руками. У него нет, случайно, рентгеновского зрения?!

- Все, надоели мне прелюдии. Сейчас получу свое.

Одним рывком срывает с меня лямки платья. Я вскрикиваю и не убираю руки, не давая ему увидеть мой бюстгалтер.

И тут мы оба слышим странное тиканье. Откуда-то из под машины.

- Черт! Выметайся живо!

Мужчина снова хватает меня и буквально выпрыгивает из тачки. Разбегается и прыгает вперед. И тут же раздается

оглушительный взрыв!

- Что происходит?! На вас покушались?!

Еще бы пара минут, мое тело разлетелось на кучу жареных кусков... Я близка к истерике...

- Не в первый и последний раз.

Достает телефон и орет в трубку: «Сивый, двадцатый переулок, живо! Подбери нас!»

Мы укрываемся в тонком проеме между домами.

- Если будут стрелять – громко не ори. Спрячься за мою спину.

Стою ни живая, ни мертвая. Мы еще и под обстрел попадем?!

Ты - ангел?

- Что значит «громко не ори»?! Почему в нас стреляют?! Кто на нас нападает?!

Глупая. Как будто мне станет легче от полученных ответов. Только отвлекаю его этой чепухой.

С другой стороны – если бы не криминальный мужчина, я бы в такую передрагу втянута не была. Все на его совести!

- Хочешь жить – заткнись и вставай за меня!

Дикий тоже достает пистолет. Я сейчас грохнусь в обморок.

Какое-то время выстрелов не слышно. То ли снайпер сейчас сидел и целился в нас из своего убежища, то ли беда миновала...

Дикий еще и умудрялся отвечать на звонки! В такой-то обстановке!

- Черт, да не знаю я! То ли покушались на меня, то ли просто быканули, чтобы заявить о себе. Ты где там застрял?! За тобой хвост?! Не тащи его сюда!

Похоже, все серьезнее, чем я думала. Стараюсь стоять тише воды, ниже травы. А желательно – раствориться в воздухе и исчезнуть совсем.

Бах!

Пуля раскрошила кирпич в паре сантиметров от головы Дикого. Он грязно выругался и спустил всю обойму в на-

правления, откуда шел огонь.

Что я буду делать, если в него попадут?! Как мне выбраться из западни?!

- Не думай о том, что ты улизнешь, котенок. Если меня пришибут, за моим телом обязательно спустятся. А тебя как трофей пустит по кругу вся банда. Ты же теперь моя женщина.

Когда я успела стать его женщиной?! Мы даже не целовались! Только кто теперь в это поверит?!

- Зачем ты мне это говоришь?! Я едва еле дышу от страха! На секунду он поворачивается и подмигивает.

- Помолись за меня, ангелочек. Так сильно, как только умеешь.

И я молюсь. Прошу небо пощадить нас и дать нам выбраться отсюда. Пусть не невредимыми. Но выпутаться из этого кошмара любой ценой!

- Попался, идиот. Высунулся!
Дикий достает другой пистолет и снова стреляет.

- Попал! Мертв, ублюдок. Надо выходить.
Одно движение – и Дикий потерял концентрацию. И ему тут же прилетела пуля под ключицу!

- Чтоб тебя, сучара...
Мужчина тут же убил стрелявшего. Сто процентное попадание.

- Босс, мы почти отстрелялись. Скоро приедем к вам!
Сигнал прошел и тут же оборвался.

Бандит тяжело дышал и медленно оседал на землю.

- Что ты медлишь, пташка? Проход свободен. Их было всего двое. Переступи через меня и беги. Ты молилась именно об этом? Чтобы твоего врага зашибла пуля?

Кровь стремительно растекалась по рубашке.

- Куда я уйду, когда вы в таком состоянии?! Дайте мне ключи от машины, я открою багажник и достану аптечку!

Сама от себя не ожидала таких слов. Но человек в беде! Ужасный, злой человек. Но я могу быть ему полезной. И моя совесть не позволит отвернуться от нуждающегося!

- У тебя от страха голова повредилась, котенок? Не понимаешь, что теряешь свой шанс?

- Похоже, реально повредилась... Машина же взорвалась. Ничего не уцелело.

Что же делать?! Где-то должны быть бары, они тоже обязаны иметь аптечки! Побегать и поспрашивать?! Но сколько времени это займет?!

- Не считай меня за нищего лоха. За поворотом стоит мой джип. Сразу увидишь.

Протягивает брелок. Я мчусь и начинаю рыться. Перекись, бинты? Что еще? Вспоминаю уроки ОБЖ. Надо остановить кровотечение давящей повязкой!

- Не двигайтесь. Я сейчас сама все сделаю. Вам надо беречь силы.

Суечусь вокруг этого сурового мужчины. Он весь бледный, но всем видом старается показать, что все – пустяки.

- Какая ты добрая. Может, ты правда ангел? Вот только за какие заслуги мне это?

- Я спасаю вам жизнь. Надеюсь, вы это понимаете. И я прошу отпустить меня домой, когда все это закончится.

Не успеваю дожидаться ответа. Подъезжает еще одна машина. Я вздрагиваю. Вдруг это недоброжелатели?!

- Босс! С вами все в порядке?! Куда вас везти?!

- Домой. И девчонку мы берем с собой.

Как?! После всего, что я для него сделала?! Добром надо платить за добро!

- Парни, я подниму шефа, а вы займитесь куклой.

Надо бежать! Рвусь вперед, но уже поздно. Два амбала хватают меня под руки.

Знала бы – бросила его умирать, а сама бы уже была на пути домой!

А я сбегу!

- Отпустите меня! Я спасла жизнь вашему боссу! Вы мне обязаны!

- Нос не дорос еще счет нам выставлять, малявка.

Вот так. Была принцессой и ангелом, и в два счета превратилось в мелочь.

- Я думаю, он тебя отблагодарит в особняке.

Амбалы пнули друг друга локтями и заржали. Да-да, я поняла. Пошлости.

- Разве бандиты не живут по понятиям?! Дикий мне должен!

Надо гнуть свою линию. У всех людей есть совесть. Просто у кого-то она очень глубоко спит.

Тут же один из них звереет, подскакивает ко мне и берет за горло. А потом сжимает его с такой силой, что у меня из глаз текут слезы.

- Давай, Борзой, спасай девку. А то я ее убью.

- Спасая-спасая,- вяло говорит его напарник и легонько стучит по руке друга. Тот разжимает свою стальную хватку. Я падаю на землю и долго кашляю.

- Видишь, малая. Мы только что уплатили долг. Жизнь за жизнь. А будешь много болтать – повторим это еще раз. И тогда уже ты будешь нам обязана.

Уроды! Бесчеловечные ублюдки! Нет для них ничего свя-

того!

Понятно. Это как с джинном и лампой. Лучше никогда не терять ее и не загадывать желание. Все равно обернется против тебя.

- Усекла?!

Амбал тормозит меня за плечо. Я киваю. Даже разговаривать с ними лишний раз не буду. Себе дороже.

Слезы текут по моим щекам. Обидно. Я первый раз в жизни спасаю человека, а, оказывается, это было моей роковой ошибкой.

- Слышь, Борзой, а нам не надо девке завязать глаза? Чтобы она адрес не запомнила.

- Да не. Она уже уяснила урок. А если по ментам пойдет – она еще тупее, чем выглядит.

Догадываюсь. Вся полиция под ними ходит, и у меня даже никто не примет заявление. Да я и не ищу справедливости. Мне бы сбежать и оказаться дома...

Когда мы приезжаем, меня запирают в комнате, и я ловлю обрывки каких-то фраз. Перестрелка с бандой Буйного. Трое раненых. Какая-то дележка района.

- Дикий, тебе надо поехать в больницу! Пуля сама из тела не выпадет!

- Некогда мне. Надо срочно придумать план ответного нападения. Совсем охренели в мое отсутствие.

- Тогда хотя бы вызвать врача на дом! Можно? Наш проверенный Док, язык за зубами держит.

Похоже, его правая рука искренне о нем печется. И не боится вызвать гнев своей приставучестью.

- Валяй! Только завали пасть и отвали от меня.

Дикий явно не в настроении. Не могу себе представить, что он ощущает, живя с инородным телом внутри. Там же, наверно, все воспалилось...

Только бы он не срывал свою злость на мне... Сейчас как-то боюсь заикнуться о том, что хочу к папе... Хотя... Пока все заняты, у меня есть идеальная возможность сбежать!

- Закажи еще пушек и патронов. И чего потяжелее. Взрывчатки тоже. Готовимся к войне.

Слышу это, прокрадываясь мимо двух здоровяков. У них в банде вообще есть кто-то ниже двух метров?!

Так, открытая комната. Отлично. Да это же... Коморка горничных?! Как странно. Не знала, что в богатых домах они до сих пор носят униформу.

Я вполне могу сойти за одну из них. Наверняка набирают себе хорошеньких молодых девушек. И постоянно заглядывают им под юбку...

- Эй, новенькая, метнись в бар и наведи нам коктейлей. И покрепче!

Я сделала всего пару шагов, а уже наткнулась на указания! Киваю, стараясь угадать, в какой стороне дома находится бар... Он же огромный... Но если что – сошлюсь на свою неопытность...

Иду с очень важным видом. Занята. Не дергайте меня.

- Милашка, вечером спустишься в первую комнату слева. Я тебя забил.

Опять меня по бедрам охаживает какой-то мафиозник. Покорно киваю. Мечтай. Меня через час уже здесь не будет...

Я уже на первом этаже. Осталось дожидаться, пока проход будет свободен, и... Но главные ворота же тоже охраняются? Соврать, что иду с поручением в город?

Или...

Я обойду дом сзади и полезу через забор! Из окна я видела красивый сад. Можно пройти вглубь и там незаметно вскорабкаться на стену! А там меня уже и след простыл!

- Далеко собралась, принцесса?

Сильные руки затаскивают меня внутрь комнаты. Я даже не успеваю пискнуть.

Дикий! Я попала прямо к нему в лапы...

Ролевые игры? Это я люблю

- Да так...Осваиваюсь, хожу по особняку...Мне же никто его не показал, все заняты...

Господи, что я несу?! Никогда особо не умела врать, но сейчас...

Самодовольно хмыкает и хватает меня за передник.

- Хотела ролевые игры устроить, а потом дала заднюю? Мне нравятся переодевания, я оценил. Не смущайся.

О нет...у бандита и так тестостерон бьет ключом, а мой наряд горничной – дополнительный стимул к возбуждению...Никогда я еще не чувствовала себя так неловко и нелепо... Опять меня пожирают взглядом...

Необузданный, похотливый мужчина...Почему я иногда ловлю себя на мысли, что мне нравится, как он на меня облизывается?

- Моя одежда просто испачкалась, вот я и нарядилась в первое попавшееся...

Продолжаю закапывать себя еще больше. Покраснела до кончиков ушей. Только бы он перестал думать, что я вырядилась ради него!

Наклоняется к уху и шепчет: «Маленькая лгунишка. Отшлепаю тебя в наказание».

Еще одним рывком пододвигает к себе, а потом морщится от боли. Пуля! Ее же еще так и не вытащили!

Если долбануть хорошенько по ключице, он может потерять сознание от болевого шока... Или же озвереть и придушить меня на этом месте...

- Я просто...

Но не успеваю договорить. Со двора слышится страшный грохот. И такое ощущение, будто затрещали стены!

Дикий инстинктивно прижимает меня к себе и припадает к земле.

Мне приятно, что он всегда думает о моей защите. Хотя, казалось бы – просто девчонка с улицы... «Развлечение на одну ночь», как он сам сказал там, в подвале аукциона...

- Босс, на нас открыли огонь прямо на нашей территории! Врач не успел приехать, и ему сейчас путь к вам перекрыт. Я принес аптечку...

В дверях встревоженный мужчина. Его правая рука, если не ошибаюсь. На всех этажах топот и маты. Слышу, как синхронно взводятся курки.

- Мне плевать! Принеси мой пистолет, я не дам штурмовать мой особняк!

Так как сейчас мы прижаты друг к другу, я чувствую, как мужчина шатается от слабости...

Даже в таком состоянии Дикий лезет в самую гущу событий. Не может отсиживаться в сторонке.

- Вы можете растерзать меня за такую дерзость позже, но в таком состоянии вы никуда не пойдете. Берегите свою жизнь! А мы сами со всем справимся!

- Треф, ты че творишь?!

Дикий не успевает встать. Его верный слуга рывком закрывает дверь на ключ и уносится вглубь по коридору.

- Я не буду прятаться за вашими спинами! Я ваш предводитель! Офанарели там все что ли?!

Бандит хочет вышибить дверь плечом, но снова падает. Пуля дает о себе знать.

- Как же вы без врача?! Это может быть смертельно опасно...

Черт меня дернул произнести эти слова! Потому что Дикий посмотрел на меня с нехорошим блеском в глазах.

- Ты права, куколка. Тянуть больше нет смысла. Ты сама вытащишь из меня пулю.

Чего-чего?! Я не ослышалась?! Я не могу взять на себя такую ответственность!

Оседлай меня, малышка

- Но я никогда такого раньше не делала! А что если я что-то задену?

- Разрешаю задевать все, что можно. Только достань эту маленькую хрень из меня.

Хочет казаться крутым, но взгляд просящий. Помню, как в детстве мы ходили в цирк, и там медведь схватил в лапу занозу. Лицо было такое же.

Суровый, а видно, как его раздражает это «маленькое неудобство».

- Хорошо...но я ни за что не ручаюсь...

Я-то боялась, что он сейчас притянет к себе и прошипит – «Только попробуй сделать что-нибудь не так, и я отрежу тебе палец». Видимо, понял – если мне угрожать, я последние мозги потеряю от страха...

Дикий уже снял с себя рубашку. Вау. Какое мускулистое тело. И все в татуировках. Интересно, что они означают?

- Обычно мне танцуют стриптиз. Хорош пялиться, у нас еще дела есть.

Краснею. Да, я слишком долго тарасилась на его обнаженный торс...

- Так, нужно все продезинфицировать. Будет плохо, если начнется заражение...

Трясущимися руками пытаюсь откупорить спирт. А что

если кровь сейчас хлынет на меня фонтаном?! И как тогда ее остановить? Пробкой-то не заткнешь!

- Что, боишься замарать свой белый фартучек?

Смотрю на него серьезно и даже немного укоризненно.

- Я боюсь вам навредить. И чтобы больно было не так сильно.

Бандит глядит на меня удивленно. И с нескрываемым интересом.

- Все-таки не ошибся я в тебе, принцесса. Ты – не простая девчонка.

Киваю. Надо уже приступить к операции. Пока я еще могу собрать себя в кучу.

Лью спирт на руки и на пинцет. Что-то припоминаю из фильмов про кипяченую воду, но такой в комнате не наблюдается...

Обрабатываю саму рану. Дикий шипит и морщится. То ли еще будет...

Вдруг... Встает и достает из штанов ремень! Что происходит?! У нас поменялись планы?!

Решил, что и в таком состоянии сможет меня «завалить»?!
Последняя прихоть перед операцией?!

- Малыш, окажи мне услугу – привяжи к стулу, родная.

Сначала я опешила от такой просьбы. А потом понимаю – чем меньше он будет дергаться, тем лучше.

Не была бы душой – оставила его тут. Кляп в рот – и бежать. Но сейчас двор окружен... Еще сама, не дай бог, полу-

чу пулю в ногу... Мгновенная карма.

- Потуже. Стягивай, насколько можешь. Вот так. А теперь начинаем.

Кружусь вокруг него и не знаю, с какой стороны подобраться. Неудобно. Постоянно что-то мешает. И свет падает плохо!

- Садись на меня, девочка. Так будет удобнее всего.

- Не надо, я ппостою...

Никогда еще я не садилась на мужчин! И как-то не собираюсь!

Хохочет с удовольствием.

- Ты что, боишься? Я обезоружен и связан, забыла? Если только сама не расстегнешь ширинку.

И подмигивает. Харизматичный мерзавец! Лучше бы думал о своем здоровье!

Но он прав. Раз уж у нас нет операционного стола и нормального освещения, это – самая лучшая позиция...

Я сейчас врач, я спасаю ему жизнь... Но в голову лезут всякие пошлости!

- Давай, малютка. Обещаю не приставать. Рана жжется, не тyani.

Хорошо. Преодолев стыд, сажусь на бандита.

Руки дрожат. Осматриваю кожу. Как начать? Просто взять и дернуть?

И тут телом я замечаю кое-что необычное... В штанах Дикого каменеет его дружок... Боже, какой он огромный и твер-

дый...

Отжарю - стоять не сможешь

- Прости, детка. Физиология. Всегда стояк, когда на мне сидит красавица.

Я густо-густо краснею. Ничего удивительного, он – мужчина в самом расцвете сил... Вот только никто так открыто не показывал мне, что я – соблазнительная и желанная...

- Хочешь – отложим операцию на часок? Покажу тебе, как скакать на жеребце.

Невольно облизываю губы. Господи, он заметил этот жест! А если считает его двусмысленно?! Я сейчас под землю провалюсь от стыда!

- У вас сейчас начнется заражение крови. Нам нельзя отвлекаться...

- Я все равно буду. Изъятие пули пройдет успешнее, потому что мысли мои будут заняты одной маленькой наездницей.

Благодарю небо, что перед этим связала его. Чувствую себя так, будто стою вплотную у клетки с тигром, и он буйствует, чтобы выбраться наружу.

- Я начинаю... Заранее извините...

Раздвигаю пинцетом края кожи и пытаюсь найти пулю. Наступающая кровь не дает разглядеть ее нормально.

- Засунь палец и нащупай. Я не шучу.

Сделать что?! У меня же даже нет перчаток! Я думала, что

все за меня сделает пинцет...

- Хорошо...И потом тянуть на себя?

- Да. Ай, черт! Я, конечно, думал, что окажусь в тебе раньше, чем ты во мне. Будешь должна.

Дергаюсь от страха.

- Да не паникуй ты. Просто пытаюсь отвлечься. Какая же ты зайчишка-трусишка.

- Кажется, нащупала...

Вообще не имею никакого представления о том, какая она наощупь!

- Точно она? Это еще может быть кусок кости.

Я бледнею. Сейчас свалюсь в обморок.

- Ну-ка приди в себя! – рявкнул, чтобы я не свалилась от нервов,- давай хватай и вызволяй наружу. Понадеемся на удачу.

Хотелось бы знать наверняка...Но другого варианта, и правда, у нас нет...

С чавкающим звуком что-то поддается моим пальцам.

- Твою-то мать за ногу...

Дикий говорит столько мата, которого я даже никогда не слышала...И какие заковыристые выражения...Мои уши свернулись в трубочку. Но я его не виню.

Кровь перепачкала мне всю униформу. Надеюсь, ту девушку, у которой я ее украла, не будут сильно ругать...Причина-то уважительная...

- Вот она! Я достала ее! Достала!

Как будто у меня получилось вытащить игрушку из автомата. Я готова была скакать по комнате и плясать. Все позади! Я справилась!

- Котенок, как насчет перевязать меня, а? Я же сейчас от потери крови скончаюсь...

- Мамочки...Извините, пожалуйста!

Кладу пулю на стол и снова мечусь вокруг Дикого. Еще раз обрабатываю все спиртом. Накладываю повязку. А потом ойкаю.

- Что такое?

- Да тут...В аптечке все это время было обезболивающее...

Как же мне стыдно! Я слишком торопилась, чтобы изучить содержимое. А было бы очень даже кстати...В итоге заставила человека мучиться без наркоза и послаблений...

- А ты у меня садистка, малышка. Давай сюда сейчас. Пригодится.

Я наливаю воды и кладу таблетку на горячий язык. Могу поклясться – бандит специально облизнул мои пальцы!

- Потом покормишь меня с рук. Очень нежные пальчики. Незаметно стираю его слюну о фартук. Теперь ремни.

- Молодец, птичка. Я думал, что ты, как и все девицы, при виде крови начнешь орать и плакать. Есть в тебе стержень!

Если честно – мне очень хотелось...Но цель была слишком серьезная, чтобы я позволила себе поддаться панике...

- Спасибо. Я...

Надо попросить отпустить меня на волю! Уже второй раз спасаю ему жизнь!

- Хочешь заговорить о награде, я понимаю. В благодарность отжарю тебя хорошенько. Стоять не сможешь.

Застываю. А может, еще не поздно воплотить мою идею с кляпом и побегом?!

Кончишь в любом случае

- Если не перестанете об этом твердить – не буду развешивать!

Угрожаю, а у самой голос дрожит. Не умею я условия ставить, особенно бандитам...

- Давай, малышка, не дури, отстегивай ремень. Не зли папочку.

Медлю. Чутье подсказывает мне, что лучше этого не делать.

- Я не шучу. Последнее предупреждение – и хуже будет.

Бежать. Я его разозлила. Но все равно не могу подойти и отцепить застёжку...

Раздался треск. Сначала негромкий, а потом резкий. Дикий напруг мускулы и порвал ремни!

Я не верю своим глазам. Какой звериной силой надо обладать, чтобы такое сделать?!

Мужчина, огромный, как скала, подошел ко мне вплотную и прижал к стене.

- Непослушная девчонка, а? Выдрать тебя, и будешь как шелковая.

Стыдно признаться, но меня влечет эта необузданная мощь. Настоящий самец. Крепкий и как из стали. И прямолинейный.

- Нам нельзя... Я...

- Мне никто ничего не может запретить. Я беру все, что хочу. И сейчас я хочу тебя.

Властно берет меня за подбородок и поднимает его вверх. Чтобы я просяще смотрела в его гипнотизирующие глаза.

- Будешь послушной – я буду нежным. Упрямишься – овладею грубо. Выбирай.

Краснею до кончиков ушей. Вроде и поставили перед выбором, но оба варианта...

- Ладно, я сам решу. Кончишь в любом случае.

Он наклоняется, чтобы украсть мой сокровенный первый поцелуй...

И дверь с грохотом отворяется!

Дикий недовольно рычит, его взгляд мечет молнии на того, кто посмел нарушить нашу близость.

Что это за чувство у меня на сердце? Легкое разочарование? Я что, тайно желала, чтобы этот сильный мужчина подчинил меня и сделал своей?

- Какого хрена без стука?!

На пороге стоит его правая рука. Весь вспотевший и в разодранной одежде.

- Босс, по вам что, тоже шел обстрел?! Вы снова ранены?!

- Ты че, контуженный или просто тупой? Че мелешь?!

Тут мы оба наконец-то обращаем внимание на грудь Дикого. На бинтах проступает огромное кровавое пятно. Видимо, он перепряг мышцы вокруг раны, и кровотечение открылось.

Но он был так увлечен желанием завалить меня, что не заметил недуга...

- Мы отбились. Врач уже прибыл! Я сейчас приведу его к вам!

- Веди. Всю малину мне обломал, идиот. Докладывай обстановку, раз уж приперся.

По коридору снова топот.

- Босс, девчонка сбежала! Мы ее завели в комнату, а там пусто... Возможно она выпрыгнула из окна, и...

Два амбала, как провинившиеся школьники, топтались в дверях с опущенными головами.

- Так вот же она! Босс, мы ее нашли! Ловите ее, пока не улизнула!

Дикий смачно хлопнул себя ладонью по лицу и покачал головой.

- И где вас, дебилов, только набирают... Одно радует – не жалко, если кто-то спустит вам в башку всю обойму. Никто горевать по таким удодам не будет.

- Просим прощения, босс! Куда ее?

С надеждой смотрю на мафиозника. Мысленно посылаю ему сигналы: «Помните про пулю. Я дважды спасла вам жизнь. Отвезите меня домой».

- В ванну. Пусть отмоется, она вся в крови. А потом в мою спальню. Дверь на ключ, под окном и дверью приставить человека. Хоть один волосок с нее упадет – прострелю колени.

Нечестно! Несправедливо! Почему меня никак не отпу-

стоят?!

Первобытный инстинкт

(Дикий)

Хах, я прямо-таки взбодрился. Не могу сидеть на месте. Погони, перестрелки, еще и куколка оказалась с сюрпризом.

Никуда я ее не отпущу, пока не попользуюсь. Если не додумается притвориться бревном в постели – ее песенка спета. Такая девчонка нужна самому.

- Повезло тебе, Треф, что все так удачно совпало. Еще раз запрешь меня где-нибудь – башку оторву.

Злюсь, но такие люди нужны. Собачья верность. Он меня, если надо, под обстрелом собой закроет и ни минуты сомневаться не будет.

- Что делать с пулей? Выкинуть?

- Нет. Отправь ювелиру. Пусть вденет в легкую серебряную цепочку. Будет оберегом птичке.

И когда я успел стать таким символистом? Но черт, красивое начало нашей истории.

Так, Дикий, ты че пургу мелешь? Поплыл от какой-то малолетки? Никогда баб не превозносить. Придерживаемся этого.

- Зови быстрее дока. Некогда мне тут просиживать. Сколько у нас раненых?

Про убитых не спрашиваю. Мои пацаны меткие и ловкие. Просто так не подставятся.

- Трое. Их мы перебили гораздо больше. Буйный своих условий не выдвигал. Нападем в ответ?

Детский сад. Битва за песочницу. Не буду я разбрасывать-ся людьми.

- Мы не будем играть по его правилам. Никаких открытых заварушек. Смотрел «Крестного отца»? У нашего «друга» как раз есть любимые кобылки. Действуйте.

Треф смотрит на меня с неприкрытым обожанием. Но дрожит от страха.

- Да как же так... Кто же осмелится... Это же самоубийство...

- Самоубийство – лезть ко мне в особняк и считать, что тебе ничего за это не будет,- рывкаю. Не должны мои подчиненные бояться кого-то больше, чем меня.

- Это навсегда развяжет между вами войну...

- Буйный сегодня сам это сделал. Его никто не тянул. Значит так – ходили слухи, что он неделю назад выкупил самого дорогого мерина в Италии. Самого лучшего из помета. Отрезать ему башку и положить у порога. Бегом.

За троих моих людей надо бы зарезать трех коней. Но ладно. Для первого предупреждения – весьма доходчиво.

Наконец-то приперся Док. Он мужик толковый. Языком не треплет. Все, что происходит в стенах – там и остается. Еще и отмажет, когда надо.

- Вас что, мясник кромсал?

Довольно хмыкаю.

- Нет, всего лишь школьница.

Ржу ему прямо в лицо. Как вспомню эту испуганную кошечку – хочется облизываться.

- Штопать вас я пока не буду. Просто обработаю рану. Не перенапрягаться – и так слишком много крови потеряли.

Не прошу обезболивающих. Выше моего достоинства скулить и выпрашивать поблажки. Но он понимает и молча оставляет мне упаковку на столе.

- И соблюдать постельный режим! Очень вас прошу. Хотя бы пару дней.

Да-да, конечно. Буду. Только в своей манере. У меня целый день дикий стояк от этой девки. Не трахну ее – не усну нормально.

Отсылаю всех прочь и поднимаюсь к себе. Она только вышла из душа. В одном полотенце. Идиоты, не могли дать ей какие-нибудь тряпки?

- Не смотрите!

Пытается обмотаться как можно сильнее. Но я игнорирую эту просьбу. Аппетитные ножки, впалый животик. Капли воды на волосах и ключицах. Даже прорисовывается кое-какая грудь.

- Куда бежишь, зайчишка? Нам с тобой в одну комнату.

Подхватываю ее на руки. Черт, эта девчонка будит во мне все древнее и звериное. Поймать добычу и тащить к себе. А потом разложить на шкуре медведя и овладеть.

Вцепилась в полотенце мертвой хваткой. Это тебе не по-

может, котенок.

- Мойте руки перед едой. Ты их помыла. А теперь я примусь за угощение.

Бросаю малышку на кровать. Какая же хрупкая. Просто крышу сносит. Хочется быть с ней грубым. Подмять под себя.

Наваливаюсь сверху. Ты не можешь убежать вечно, моя прекрасная добыча.

Гостья или пленница?

(Полина)

- Жмуришься. Но один глаз приоткрываешь от любопытства. Какая прелесть.

Этот точный комментарий заставляет краснеть меня еще больше. Я лежу, стараясь не дышать, но все равно не могу не поглядывать – ну когда же на меня уже набросятся?!

И хочется, и колется...И лучше уж с опытным необузданным мужчиной...

- Один момент.

Дикий треплет меня по щеке и идет к двери. Высовывается в проём и орёт.

- Если хоть кто-то из вас, уродов, ворвется и нам помешает – повешу. Один стук в дверь – минус палец. Один крик в коридоре – язык вырву.

Что ж...Даже его правая рука больше не осмелится мешать досугу хозяина...

- А теперь, малышка, раздвигай ножки.

Дикий снова на мне. Одной рукой он раздвигает мои колени, и я поддаюсь ему без сопротивления.

Жар его мускулистого тела сводит меня сума...

- Хорошая девочка.

Но тут...бандит почему-то придавливает меня слишком сильно. Я охаю под тяжестью огромного тела. Он тяжело ды-

шит и не двигается!

- С вами все хорошо? Вы в порядке?!

Конечно не в порядке! Мафиозник, похоже, отключился! Прямо перед самым важным событием в моей жизни! Вроде и рада, что не надругались, но послевкусие осталось...

Много времени у меня уходит на то, чтобы выбраться из под мужчины. Его бьет озноб. Прерывистое дыхание.

Бросаюсь к двери. Она закрыта на ключ. Мне не перевернуть Дикого, а он где-то в кармане брюк.

- Помогите! Дикому стало плохо! Позовите врача!

За стеной охрана, и я это слышу.

- Откроем?

- Да не мели пургу. Это у них такие ролевые игры. Я не хочу потом получать по шапке.

Дикий... Сам виноват, что угрожал своим подчиненным. Теперь никто не хочет брать на себя ответственность...

- Умоляю, я не вру! Все очень серьезно!

Бросаю взгляд на кровать – на белом постельном белье разливается красное пятно.

- Лапшу нам на уши не вешай. Опять сбежать пытаешься. Всё, не ори. Пусть тебе босс заткнет рот своим дрыном.

Отвратительные низости. Идиоты! Как убедить их?!

- Послушайте, он истекает кровью! Рана снова открылась! Позовите врача!

- Мы пошли на перекур. Отвали, малая.

И они уходят! Что же делать?! Орать в окно? Но кто мне

поверит?!

Бегу к кровати и просовываю ладонь под Дикого. Очень тесно и туго, болит ладонь. Я сама нащупаю ключи и введу врача!

В правом кармане не то. Стащить бы его кредитку за мои услуги скорой помощи, но я не такая. К его счастью. Левый карман... Это они! Осталось только вытащить!

- Не терпится посмотреть, что у меня в штанах, куколка? Могла бы просто попросить показать...

Бандит еле открывает глаза и сипит.

- Я позову на помощь. Сможете перекатиться на спину? Надо открыть дверь.

- Где все эти бездельники, черти бы их подрали...

Мужчина делает волевое усилие, и я хватаю связку.

- Сейчас, я мигом. Помощь придет.

- В следующий раз лучше вытирайся после душа. Всего меня намочила.

Господи, он не понимает, что грудь намокла от собственной крови! Он не совсем в адекватном состоянии. От нервов не с первой попытки попадаю в замочную скважину.

- Треф! У Дикого открылась рана! Кто-нибудь, позовите врача!

Меня наконец-то услышали. Все переполошились и забежали.

- Я же ясно сказал – никаких тяжестей. Почему охрана рассказывает, как вы несли девчонку на руках?!

Дикий скалится и смеется: «Так разве она тяжелая? Как пушинка».

- Из-за этой «пушинки» вы теперь пару дней будете прикованы к постели! –Треф сверкает на меня таким ненавистным волчьим взглядом, как будто это я виновата во всех их бедах!

Хочу проследовать за остальными, но меня грубо отталкивают и снова запирают в спальне. Вы серьезно?!

Пару часов я скулю и брожу по комнате. Если Дикый сейчас отключится, то, кроме него, обо мне никто и не подумает позаботиться. Я тут и не гостя, и не пленница. Никому нет до меня дела.

- Сама судьба срывает нашу близость. Слишком много хлопот. Почему он просто не снимет любую девушку в этом городе?! Если некуда спустить пар?!

Я не понимаю, почему мне досталась такая участь. И в каком направлении мне идти по жизни. Сдаться или бороться? И куда потом?!

Интересно, что он хранит в своей спальне? Мне не поступало никаких указаний о том, что ничего здесь трогать нельзя. И вообще, меня слишком часто обманывали, чтобы я помнила о рамках приличия!

- Что там у тебя в прикроватной тумбочке, дорогой?

Первый ящик – меня сразу бросает в дрожь. Пистолет. Настоящий. Осторожно беру в руки. Не знала, что они такие тяжелые...Рядом красивый коллекционный нож. Оттирали

ли его лезвия от крови? И сколько раз?...

Во втором ящике какие-то чеки и счета. А вот в третьем – непонятные вещи. И среди них – фотография. Дикий и какая-то очень красивая женщина. И стоят они как пара.

Кто она? Его первая любовь? И где она сейчас? Что с ней случилось?

Я верну должок

(Наше время. Полина)

Как только мне приходит сообщение, к дому подъезжает мотоцикл. Я пугаюсь рёва мотора. Неужели Дикий приехал так быстро?

Нет, не его стиль. Пустить пулю через окно – слишком долго он ждал нашей кровавой встречи, чтобы закончить все за секунду. Наверняка устроит охоту. Расставит по периметру своих людей, чтобы я металась от вспышек и приковыляла к нему в лапы.

- Быстро запрыгивайте! Полину в люльку, ты мне за спину.

- Куда прыгать?! Зачем?!

Женя - не я. Его за пару лет не таскали по всем бандитским разборкам. Он не был на волоске от смерти. В плену у двух главарей. Зря я его в это впутала.

- Не задавай вопросов. Все потом. Хочешь жить – прыгай!

Я уже стою на подоконнике. Надо бы выбросить телефон, чтобы он не смог меня отследить. Но не могу. Там хранится слишком важная вещь. Может, только благодаря ней я все еще не валяюсь в холодной земле.

- Полина, аккуратнее!

Каждая секунда дорога. Я уже в люлке.

- Кто ты и зачем помогаешь мне? У меня не осталось союзников на той стороне!

Пытаюсь перекричать шум мотора и ветра. С чего я вообще решила, что это друг? Может, Дикий дал мне последнюю надежду. И сейчас меня везут прямо к нему в лапы.

От этой догадки хочется кричать и расцарапать себе грудь от отчаяния. Живя с мафией, никогда не знаешь – то ли надо все время жить в паранойе, то ли паранойя приведет тебя к могиле.

- Какая разница? Если выживем – скажу. Если нет – это уже будет не важно.

Голос из под шлема мне знаком. Неужели...?! Не может быть!

Меня прошибает холодный пот. Руки трясутся. Голос срывается на истерику.

- Останови байк! Останови, или я выпрыгну на ходу!

Как я могла быть такой неосторожной?! Страх отключил мне мозги.

- И разобьешься в лепешку. Сиди спокойно.

- Женя, выдерни у него руль и останови байк!

Командую другом, который даже не умеет водить. Один раз неудачно вильнем – и все станем просто фаршем на асфальте. Я не имею права требовать такое у товарища.

- Только попробуй, и мы все сдохнем! – мотоциклист рывкает так, что Женю сразу приструнило,- прекрати панику. Я и так подставляю себя тем, что приехал к тебе без разрешения. Еще и спас. Сделай мне услугу – заткнись и сиди смирно.

Я не чувствую в этом голосе фальши. Только искреннее раздражение.

Ладно. Будь, что будет. Других вариантов у меня все равно нет.

- Когда мы отъедем – высади Женю подальше от места, куда ты меня везешь. Он не должен быть втянут во все это.

Это меньшее, что я могу сделать для приятеля. Чем меньше он знает, тем меньше сможет рассказать при пытке. Господи, о чем я думаю?! Его никогда не поймают! И не будут пытаться! Я этого не допущу!

- Я не брошу тебя одну, ты совсем сдурела?! Только через мой труп. Едем дальше!

Для пущей надежности он вцепился руками в талию мотоциклиста.

- Вы совсем охренели командовать мной?! Как скажу, так и будет. Шавки проклятые.

Теперь я знала точно. Он весь на нервах. Если бы он просто хотел меня подставить, не трясся бы так за собственную шкуру.

- Он прав. Нам сейчас нужно приехать в безопасное место. Или место, в котором Дикий нас найдет хотя бы не сразу...

Помяни черта – вот и он. Я слышу вой сирены. И это совсем не полицейская машина или скорая.

- Ку-ку, птенчик. Вам не оторваться. Последнее предупреждение – прижмись к обочине и подними лапки. Тогда я тебя просто покалечу, а не убью.

Рычит в громкоговоритель. Это он. Его голос пробирает меня до мурашек. Хватает сердце ледяной когтистой лапой и сжимает так, что я задыхаюсь.

- Только через мой труп...Если он подъедет слишком близко, я прыгну ему под колеса...- бормочу, и ветер прячет мои мысли от напарников.

Он слишком сильно ненавидит меня, чтобы простить...

Проклятое место

- Жми на газ! Быстрее!

Женя в панике. Его можно понять. Вот только он не понимает, что мы и так уже на пределе.

Я без шлема. Уже даже не могу нормально открыть глаза. Кожу лица сносит ветром как на самом безумном аттракционе.

Кочки. Пересчитала телом все ухабы. Меня начинает тошнить...

- Я и так уже не понимаю, куда еду. Все мелькает!

Мотоциклист вдруг сворачивает с трассы... В лес! И едет не по тропинке, а куда-то в чащу.

Мы уже в самой глубине. Вжух – чуть не врезались в дерево! Они растут в таком хаотичном порядке...

- Дикий ни за что на своем джипе тут не проедет. И никакая машина тоже. У нас есть минут десять, прежде чем они оцепят территорию.

И тогда просто будут выманивать нас и выкуривать... Оставят подышать с голоду в этом беспросветном лесу. Или спустят собак...

- Так чего мы медлим?! У тебя, надеюсь, не кончился бензин?!

Женя уже сума сходит от напряжения. Только нервного срыва нам не хватало...

- С люлькой мы дальше не проедем. Втроем на мотике тоже не уместимся.

Нет. Нет, нет, нет! Мы не оставим друга на растерзание!

- Я знаю один овраг. Пересидишь там, пока все не кончится. Собаки твой след не возьмут, Дикий понятия не имеет о твоём существовании.

- Они же будут прочесывать каждый миллиметр! Что, если наткнутся на него случайно?! Он не сможет прикинуться простым грибником!

Это безумие! Дикий может подумать, что у нас с Женей был роман. И тогда ему конец.

- Обещайте... что вернетесь за мной... Я буду лежать там, сколько потребуется... Только возвращайтесь!

- Исключено! Мы не можем там рисковать тобой. А если тебя найдут дикие звери?! Бродячие собаки или волки?! Кто тут вообще водится?!

У него с собой ни спичек, ни ножа, ничего! Тут вряд ли ловит сотовая связь!

- Мы теряем драгоценное время. Он в любом случае останется здесь. Полина, ты сейчас просто уменьшаешь наши шансы на выживание.

Мотоциклист уже отстегнул люльку.

- Оставайся здесь. Мне нужно пять минут, чтобы довезти твоего друга до оврага и вернуться за тобой. Постарайся сидеть ниже воды, тише травы.

- Полина, мы еще встретимся! Не прекращай верить в чу-

до. Я люблю тебя!

- И я тебя!

По-дружески, разумеется. И кто я такая, чтобы лишать человека последней радости? Если мы даже не уверены, что оба доживем до завтра...

Женя сразу же просиял. Надежда будет давать ему силы. Мотивацию. Только бы с ним ничего не случилось...

Они оставляют меня одну. Лес беспробудный. Тишина. Каждый скрип старого сука – и я прощаюсь с жизнью. Где-то вдали слышу вой. Пока что одиночный. А что если соберется целая стая?!

Снова гром. Кажется, в грозу нельзя сидеть под деревьями... Но куда деваться? Телефон вырубился. Понятия не имею, сколько времени прошло. Видимо, недостаточно...

- Запрыгивай и поехали! Времени впритык. И молись всем богам, которых знаешь!

Я уже на мотоцикле. Нам некогда надевать на меня защиту. Бешеная скорость плюс мокрая от ливня дорога... Каковы шансы доехать до места назначения?

У мотоциклиста срабатывает рация.

- Где тебя черти носят?! Нам срочно нужен твой байк!

- Буду через десять минут. Не могу объехать поваленное дерево. Погода дерьмо.

Двойной агент... Как же он рискует, спасая меня. Дикий никогда не простит и его тоже.

- Куда мы вообще едем?!

Нет ответа. Может, ветер снова унес мой вопрос?

- Куда ты меня везешь?! – ору что есть мочи.

Снова молчание.

Мы подъезжаем к величественному особняку. Не к тому, где я провела последние два года. Но я видела его на фотографиях.

Ворота резко открываются. Спаситель быстро заталкивает меня внутрь и уезжает.

- Нет! За что?! Ты не можешь так со мной поступить, Треф!

Только не это проклятое место!

Достали твои фокусы

(Два года назад. Полина)

Проходит пара часов по моим ощущениям. Все про меня забыли.

Я, конечно, не эгоистка, которая будет соревноваться за внимание с глубоко раненным человеком, но...я хочу есть.

- Извините, можно мне с кем-нибудь поговорить? Кто-то может подойти?

Нет ответа. Коридоры пусты. Все куда-то умчались. Неужели стряслось что-то страшное? Мог ли такой сильный и мощный мужчина умереть?

Почему-то подсознательно я не хочу этого. Как будто что-то связывает нас невидимой нитью. Нам еще рано прощаться...

- Простите, меня кто-нибудь слышит?!

Не лезть же мне со второго этажа через окно, правильно? Я и узлы-то вязать не умею. А что если...?

Раз уж меня игнорируют, я найду способ их самих прибегать ко мне.

Достаю из тумбочки пистолет. Знать бы еще, как он «включается»...Мало я боевиков в жизни смотрела.

- Курок...Взвести курок...Но как это делается?

Я так и не понимаю технологию. Жалко, на них не придумали никаких кнопок. Все было бы гораздо проще...

А что, если он уже заряжен? Была не была! Зажмурившись, стреляю в стену.

Бах! Такая мощная отдача. Очень сильно дергаю рукой и роняю оружие. Прямо себе на ногу. Такое тяжелое! Будет синяк на пальце..

- Вот я дура...А вдруг за стеной кто-то был, и я его пришибла...

За пару секунд четко понимаю - я никогда в жизни не смогу стрелять в живого человека.

- Что у тебя там происходит?!

Так я и сказала! Сначала отоприте дверь!

Она распахивается, и я прячусь за нею.

- Кто стрелял?! Где девчонка?! Люди Буйного украли ее?!

Амбалы мечутся по комнате. Когда они оба забегают в ванну, я даю дёру!

Но не тут-то было. Опять за спиной появляются руки, которые больно дергают назад.

- Ты что творишь, идиотка? – шипит Треф мне прямо в ухо,- ваще приказов не понимаешь?!

- Пусти! Мне больно!

- А мне плевать. Дикого рядом нет, и ты своей смазливой мордашкой не сможешь им манипулировать.

Сколько ненависти в его голосе. Это что...ревность? Что хозяин взял, да и переключился на другую игрушку?

- Я хочу есть. С самого утра ничего не ела.

Со школы...Когда завтра я не появлюсь на уроках, никто

даже и не подумает, что я в особняке мафии...

Но папа... он же уже позвонил в полицию, правда? Запомнил приметы Дикого? Значит, скоро меня прилетят спасать. Возможно, на вертолетах.

- Ты тут никто и звать тебя никак. Посидишь на хлебе и воде, может, выпендриваться меньше станешь.

Правая рука бандита грубо волочет меня обратно в комнату. И оставляет в туалете! С одной бутылкой воды!

- Если еще что-нибудь учудишь... Например, вырвешь с корнем толчок – я не приду к тебе на помощь. Будешь стоять по шею в воде и реветь. Задрали твои фокусы.

Я всего лишь хотела нормального к себе отношения... Почему меня не заперли хотя бы в ванной? Наверно, боялись, что я разобью зеркало и спрячу осколок.

- Пожалуйста, выпустите меня. Я буду хорошей. Прошу, откройте!

Но в маленькой комнате никого нет. Никто меня не слышит. Или боится послушаться приказов Трефа.

Сворачиваюсь клубочком на холодном кафеле. Как бы не отморозить себе почки... Все тело затекает. Но тут невозможно ни размяться, ни развернуться.

- Как будто я уже умерла, и все про меня забыли... В гробу, наверно, еще теснее...

Горько наплакавшись, засыпаю в этом удручающем месте.

Злобный Треф

- Больше не будешь дурить, девка? Человек без еды и воды может жить плюс минус три дня. У тебя еще будет время подумать.

Свет ослепляет мои привыкшие к темноте глаза. Это опять Треф.

У него в руках тарелка. Слава богу, не с хлебом и водой! Ароматное жареное мясо... Живот сразу требовательно урчит, а рот наполняется слюной.

- Я все поняла. Извините меня. Я просто хотела, чтобы мне объяснили, что тут происходит...

- А кто ты такая, чтобы требовать ответы? Ты просто пустое место. Сиди и помалкивай.

Я поняла. С ним никаких переговоров. Только с Диким можно вести хоть какой-то диалог, пока он не переходит к тому, чтобы завалить меня в постель.

- Хорошо. Можно мне поесть?

Какая я жалкая... Выпрашиваю как милостыню. Еще и буквально сижу на коленях. Но я сейчас упаду в обморок от недостатка сил...

- Ничего ты не уяснила. Будешь жрать, когда тебе предложат или разрешат. Не пытайся командовать.

Да где тут команда?! Почему он думает, что я угрожаю его авторитету?! Я всего лишь беззащитная школьница!

Молчу и устремляю взгляд в пол. Пусть видит мое смирение. Но терпение мое на исходе. Живот сводит страшная судорога.

- На, хавай. И не криви носом. Увижу недоеденное – буду тыкать мордой в тарелку.

И снова запирает меня. Треф даже не принес мне столовые приборы! Как унижительно...

Ладно, я сейчас не в высшем обществе, и меня никто не видит. Спасибо, что оставил включенным свет. Или просто забыл лишить меня его.

- Приятного тебе аппетита, Полина.

Зачем-то говорю себе это, и из глаз ручьем начинают течь слезы. Он попусту грозился мне – я вылизала тарелку дочиста. И все равно не наелась. Но смогу продержаться до утра. Если меня, конечно, не решили кормить раз в день.

Ночь я провела на этом холодном кафеле.

- Вставай. Пока что будешь жить в левом крыле. Если Диккий узнает, что ты шманала его ящики – он оторвет тебе башку. Даже я не знаю, что там внутри. А ты вообще за жизнь не держишься, как я посмотрю.

Молчу. Трефу лучше ничего не говорить, а то он взбесится.

- Я сохраню твой секрет. Будет за тобой должок.

- Спасибо.

Никаких лишних слов. Хотя мне очень хочется спросить, что там с Диким. В каком он состоянии? И, конечно – когда

же меня отпустят домой?

Комнатка маленькая, без излишеств, но тут хотя бы есть кровать. Только привыкнув к атмосфере, я замечаю – на окнах приварены решетки!

Интересно, кому же предназначалось это вместилище в прошлый раз... Или их поставили из-за меня? Сразу вспоминается та женщина на фотографии. Кто же она? Вряд ли Дикий фотографируется со всеми своими жертвами. Компромат.

- Обед подан.

Треф ставит передо мной тарелку и уходит. Так продолжается три дня. Я изолирована ото всех и могу слышать только обрывки разговоров в коридоре. Но никто ни словом не обмолвился о Диком. Видимо, им запретили судачить. Треф – моя единственная связь с этим суровым миром. И то только на пару слов.

- Ужин.

В этот раз мужчина выглядит каким-то слишком помотанным и уставшим. Обеспокоенным.

- Скажи, почему ты так предан Дикому?

Вопрос сам слетает у меня с уст. Я изголодалась по общению. Будь что будет.

На удивление, мужчина не посылает меня. Только задумчиво смотрит вдаль, а потом говорит: «Я был совсем юнцом, когда Дикий вытащил меня из дерьма. Научил жизни. Не давал в обиду. Я по гроб жизни буду его правой рукой».

Так дело не в мафиозных амбициях. Он предан ему как щеночек.

- Ты охренела смотреть на меня с такой жалостью?!

Не успели мы наладить контакт, как Треф снова стал со мной агрессивен.

- Я не...

- Я все вижу, шмара ты подворотня. Думаешь, ты особенная, принцесса? Пробируешь помыкать моим боссом. Раньше ни одна дырка не задерживалась дольше пару дней. А тебя он бережет как зеницу ока. Первым делом спросил про тебя, когда очнулся.

Мужчина надвигается на меня с горящими злобными глазами. Не рот, а собачий оскал – сейчас набросится и разделет на куски.

- Я...

- Не мечтай. Ты такая же как все. И тебе всунут в день восемнадцатилетия, а потом выбросят на улицу. Хотя я буду хлопотать, чтобы ты и братве досталась на вечерок.

Сверкнув глазами, полными ненависти, он громко хлопнул дверью, забрав с собой ужин.

Зря я вообще затеяла этот разговор. Но теперь я знаю – у меня осталось четыре дня, чтобы сбежать из этого сумасшедшего дома.

Подарок имениннице

Что я только ни пыталась делать – и отпилить чугунную решетку пилочкой для ногтей, и подкупить горничную. Один раз даже хотела соблазнить амбала, а потом треснуть по голове чем-то тяжелым и удрать.

Треф лишь молча приносил мне еду и зловеще улыбался. Но раньше Дикого трогать не смел – надо соблюдать субординацию.

- Осталось три дня
- Осталось два дня
- Всего один день.

Это единственное, что он мне говорил. Меня очень сильно пугало неведение. Что с Диким?! Почему отсчет идет, но сам он ко мне не приходит?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.